

Послесловие

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас?

Александр Пушкин

Этими словами начинается знаменитое стихотворение Пушкина «Клеветникам России» (1831), написанное великим поэтом под влиянием искреннего негодования, вызванного откровенно русофобскими статьями французских публицистов, развернувших активную кампанию в поддержку польского восстания и резко осудивших военное вмешательство России. Тогда высказывание поэта было «проклято» многими либералами. И вот теперь, когда Россия опять на полях Украины спасает «вольность и честь» Европы от тирании нацизма, в западных СМИ и ряде ответственных изданий вновь заговорили о «российском империализме» и очередном «возрождении российской империи». Этот сюжет всегда был одной из излюбленных тем западной публицистики. Но и из отечественного научного дискурса он не исчезал. Если в советские годы по известным причинам тему «советской империи» пытались замалчивать, то позже «имперский характер СССР» стал общим местом рассуждений российских аналитиков. А после «Мюнхенской речи» В. В. Путина, государственного переворота на Украине 2014 года, присоединения Крыма, поддержки Донбасса, ознаменовавших новый российский курс, уже в 2010-е годы аналитики либеральной ориентации вновь стали писать о «несовременности постимперской России» и необходимости вернуться на путь «догоняющей модернизации».

Ибо отклонение от этого пути, якобы, затягивает страну в «воронку демодернизации»: «Попав в такую воронку, — писал В. Л. Иноземцев, — общество не может самостоятельно из нее выйти, становясь все менее современным. Единственный шанс на спасение дает максимально полное принятие глобализации и интеграция как в мировое экономическое пространство, так и в региональные политические объединения — но для этого необходима готовность

политической элиты по сути отказаться от собственных власти и привилегий, что может случиться лишь в условиях катастрофического кризиса»⁵⁸⁴.

Но, дело, как позже выяснилось, оказалось не в качестве наших политических элит, а в нежелании элит Запада «на равных» принять Россию в состав государств постмодерна. И тогда на щит в очередной раз была поднята идея «бесконечной имперкости России». Она, во всех ее общественно-политических ипостасях, утверждают теперь, была и остается «империей», и эта форма политической организации страны, будто бы, определила ее «историческое отставание», сползание в «деспотическую Московию», не дав войти в клуб передовых «национальных государств» эпохи модерна, за которыми будущее⁵⁸⁵. Критика России из перспективы «глобального будущего» стала общим местом многих исследований, для которых «империи» воплощают безвозвратно ушедшее прошлое человечества, якобы создающее угрозы для модернизированных стран мира. Ни теперь, ни ранее я категорически был не согласен с этой позицией, доказывая, что «бесконечная имперкость» России ведет страну не в «исторический тупик», а остается ее геополитическим преимуществом⁵⁸⁶. Что, конечно, не отменяет, а предполагает необходимость этим преимуществом воспользоваться. А вот этого как раз в последние годы и не было сделано.

Обратим внимание на одно обстоятельство. Будучи инобытием предшествующих исторических форм (моделей) цивилизационного развития, современная Россия, как и другие цивилизации, характеризуется исторически конкретными, но изменяемыми, *состояниями* общественных (политических, экономических, культурных и т. д.) порядков совместной жизни, причудливо сочетая элементы социальной архаики, социалистического прошлого и западной

⁵⁸⁴ *Иноземцев В. Л.* Потерянное десятилетие: сборник статей. — М.: Московская школа политических исследований, 2013. — С. 173.

⁵⁸⁵ *Абалов Александр, Иноземцев Владислав.* Бесконечная империя. Россия в поисках себя. — М.: Альпина Паблишер, 2021.

⁵⁸⁶ *Гранин Ю. Д.* Бесконечная имперскость России. Цивилизационное измерение // Вопросы философии, 2022, № 9, с. 76–86.

современности. Аналогичными характеристиками обладает и нынешний Китай, также проделавший большой путь по «лестнице цивилизаций», но теперь демонстрирующий впечатляющие успехи социально-экономического и научно-технического развития именно в силу своей ценностно-смысловой и имперской специфики⁵⁸⁷. Такими успехами Россия похвастаться пока не может.

В отличие от Китая, разработавшего стратегию модернизации еще 12 лет назад, в России государственной стратегии комплексной модернизации страны до сих пор нет. У нас только в 2010 году была создана Комиссия по модернизации при Президенте РФ Д. А. Медведеве. Уже тогда было замечено, что модернизация истолковывается правительством не системно, а точно, бездумно копируя евроатлантические стандарты в сфере экономики, науки и образования. Многим экспертам и специалистам было ясно, что нам не нужны ни Болонский стандарт, ни начавшаяся чуть позже академическая реформа. Но не считаясь с их мнением, чиновники лихо занялись «оптимизацией» науки и образования, рассказывали общественности сказки о том, что, получив диплом какого-либо российского ВУЗа, можно будет поехать в Евросоюз, потому что российский выпускник будет таким же бакалавром, как и выпускник Сорбонны. Тем самым глобалистски ориентированная отечественная бюрократия объективно стимулировала отток талантливой молодежи на Запад, очевидно надеясь на его «лояльное» отношение к ним и, быть может, к России. Из этого мало что вышло. Вузы ограничились переходом со специалитета на бакалавриат, увеличили нагрузку преподавателей и понизили качество образования. А академическая реформа в виде «слияния академий», сопряженная с введением новых наукометрических показателей (индекса Хирша, публикаций в журналах, включенных в базы данных Scopus, WOS и др.), которые не критиковал только ленивый, увенчалась лишь кратным повышением отчетности для контролирующих науку министерств и сокращением финансирования академических институтов.

⁵⁸⁷ Подробнее см.: *Гранин Ю. Д.* Новая форма глобализации и цивилизационная специфика России // Век глобализации, 2021, № 2, с. 3–16.

Дошло до абсурда: в результате переподчинения функционал РАН и институтов, которые лишь номинально продолжают иметь в своем названии аббревиатуру РАН, был урезан настолько, что «научная деятельность» исчезла из перечня задач Российской Академии Наук. «Я хочу еще раз повторить, — объяснял 20 мая 2022 г. депутатам на расширенном заседании Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию президент РАН Александр Сергеев, — Российская академия наук не является научной организацией. В соответствии с 253-ФЗ, у РАН в основных видах деятельности науки нет. Обычно, когда об этом говоришь, у всех вопрос — как такое может быть? Как есть: за счет средств госзадания мы заниматься научными исследованиями не можем, только из привлеченных средств, из хоздоговорной деятельности...»⁵⁸⁸ Поэтому, когда сейчас речь идет о каких-то «научных результатах РАН», то, по сути, это персональные достижения членов академии и научных сотрудников «академических» институтов. Теперь есть надежда, что мы, наконец-то, откажемся от ЕГЭ, Болонской системы, вернем РАН юридический статус государственной академии, пересмотрим ряд других, очевидно, ошибочных решений.

Многие из них являются следствием характерного для России синдрома культурной шизофрении: она до сих пор осознает себя то «русской Европой», то «Азиопой» (Н. Милуков), то «евразийской державой». В политическом классе первая самоидентификация преобладает. Поэтому все еще сильна идеология западоцентризма и космополитизма, слаб российский патриотизм, а, значит, отсутствует консенсус властных и экономических элит по поводу собственной цивилизационной модели развития, которая может стать основой последующей модернизации России. Некоторые считают последний сценарий маловероятным. Но тем, кто уже сейчас выставляет баллы России, предрекая ей провал в деспотическую Московию, следует помнить, что

⁵⁸⁸ Александр Сергеев в Госдуме: «Предлагаем вернуть РАН юридический статус государственной академии». 24 мая 2022 года. <https://new.ras.ru/activities/news/aleksandr-sergeev-v-gosdume-predlagaem-vernut-ran-yuridicheskiy-status-gosudarstvennoy-akademii/>

сбои и неудачи многих наших «модернизаций» объясняются не дефектностью имперской политической формы самой по себе, а наших представлений о ней, в свою очередь оказывающихся либо результатом незнания и некомпетентности, либо идеологического диктата спорных социологических концепций. Характерной чертой последних оказывается широко распространенная вера в эффективность политических форм и социальных институтов «самих по себе», в частности, например, убежденность в том, что экономический рост тем выше, чем больше в стране «демократии» и «либерализма». Но история неоднократно свидетельствовала об обратном. Опыт Индии, Китая, Сингапура, да и РФ, говорит о том, что экономические успехи жестко не детерминированы политическими формами жизни, а эти последние не являются универсальными «отмычками», открывающими лишь одну дверь в единственное для всех — общечеловеческое и однородное — «будущее».

Оно потенциально разнообразно, но плохо предсказуемо. Под предлогом защиты Украины, США и их сателлиты развязали полноценную гибридную войну с Россией. Ее можно истолковать в парадигме «столкновения цивилизаций», которая лишь отчасти объясняет всплеск масштабной русофобии. Нас действительно не любят за то, что мы «иные», за то, что Россия, перефразируя героя Булгакова, не вмещается в европейскую «шляпу» — «шляпу» евроамериканских, выдаваемых за «общечеловеческие», стандарты. Но еще более негодуют, что нашей «отсталой стране» досталась львиная доля всех ресурсов планеты. В последние годы это стало особенно очевидным. Человечество вступило в эпоху неуправляемого и «дефицитного Мира», передел которого уже начался. В этих условиях призывы к слову «цивилизационной матрицы» России как источника ее «несовременности» категорически неприемлемы.